

ООН и Суэцкий кризис: у истоков миротворческих операций

Сегодня присутствие миротворцев ООН во многих странах считается необходимым элементом поддержания мира, однако еще полвека назад идея размещения международных контингентов под эгидой этой организации вызывала бурные дискуссии и ожесточенную дипломатическую борьбу. Именно в ходе урегулирования ситуации вокруг Суэцкого канала в 1956 г. ООН разработала и реализовала на практике основные принципы миротворческих операций, часть которых и сегодня составляют основу современной миротворческой концепции ООН.

С 1948 г. на египетско-израильской границе действовала миссия наблюдателей ООН, которые уже с лета 1955 г. регистрировали ухудшение ситуации. После объявления о национализации Суэцкого канала Совет Безопасности и Генеральный секретарь ООН подключились к переговорам по вопросу о статусе канала. К октябрю 1956 г. Генеральному секретарю Д. Хаммаршельду удалось выработать основные принципы соглашения о Суэцком канале, которые были одобрены СБ ООН [2]. Военная акция Израиля против Египта, начатая 29 октября 1956 г. при скрытой поддержке Великобритании и Франции, блокировала процесс переговоров и эффективные действия Совета Безопасности. Высадка англо-французских войск около Порт-Саида два дня спустя свидетельствовала о скоординированных действиях двух постоянных членов СБ ООН, которые противоречили нормам международного права и нарушали суверенитет Египта.

ООН столкнулась с агрессией, осуществленной двумя постоянными членами Совета Безопасности. Д. Хаммаршельд, как отмечают исследователи, был потрясен тем, что две великие державы, призванные поддерживать международный мир, пошли на применение силы [7, 174]. Тревогу государств вызвала как возможность прямой конфронтации США и СССР, так и угрозой раскола НАТО и Британского

Содружества [4, 238]. Задача ООН состояла в том, чтобы выработать вариант, обеспечивающий выход из кризиса при минимальных потерях.

Поскольку Франция и Великобритания блокировали проекты резолюций, представленные США, а затем СССР в Совете Безопасности, вопрос был передан на рассмотрение чрезвычайной сессии Генассамблеи, которая имела полномочия принимать решения в рамках гл. VI Устава, предусматривающей мирные методы урегулирования международных споров.

Стратегия, направленная на обеспечение «достойного пути к отступлению», стала отправным моментом в поиске путей урегулирования, который завершился созданием концепции операций по поддержанию мира. На Ассамблее представитель Канады Л. Пирсон предложил создать «чрезвычайные вооруженные силы для осуществления полицейских функций и обеспечения замены британской интервенции» [4, 244]. Эта инициатива предлагала вариант достойного выхода из ситуации: замена англо-французских войск американо-канадским корпусом. Первоначально это предложение не получило поддержки, однако ухудшение ситуации заставило ведущие державы вернуться к его рассмотрению. В Вашингтоне считали, что план Пирсона позволит стабилизировать ситуацию на Ближнем Востоке. А в Лондоне надеялись выиграть время, полагая, что переговоры о создании контингентов ООН затянутся.

1 ноября 1956 г. проект Л. Пирсона получил поддержку ряда стран движения неприсоединения и США, 2 ноября Англия и Франция согласились на развертывание сил ООН. К 3 ноября прекратились боевые действия между Египтом и Израилем, а Г. А. Насер выразил согласие с предложением Л. Пирсона. 4 ноября 1956 г. Ассамблея приняла резолюции № 998 и 999, которые сделали Д. Хаммаршельда ключевой фигурой в переговорном процессе, ответственным за выработку основных принципов деятельности сил ООН. Д. Хаммршельд сформулировал основные параметры миротворческой операции в докладах Генассамблее от 5 и 6 ноября. Согласно этим документам, миротворцы должны были контролировать территории, оставляемые англо-французскими войсками, и обеспечивать передачу власти египетской администрации. Генеральный секретарь предлагал развертывать международные силы с согласия принимающей стороны.

В докладах закреплялся принцип неучастия контингентов из стран — постоянных членов СБ ООН, срок присутствия сил ООН точно не определялся. Генеральный секретарь охарактеризовал силы ООН на Ближнем Востоке как «формирования — большие, чем наблюдательный корпус, но не вооруженные силы, временно контролирующие территорию» [1].

Концепция, предложенная Д. Хаммаршельдом, отражала стремление выработать компромиссное решение, на которое бы согласилось большинство стран-членов Организации. Этим обусловлены ограничения в статусе, функциях, временном характере сил ООН и провозглашение принципа согласия сторон конфликта на проведение операции. Концепция операции по поддержанию мира на Ближнем Востоке формулировалась исходя из положений VI главы Устава ООН, которая предусматривала только мирные методы урегулирования. Исходя из этого, в качестве базовых принципов миротворчества Д. Хаммаршельд указал согласие сторон, неучастие в миротворческих силах контингентов постоянных членов ООН, беспристрастность миротворцев, применение ими силы только для самообороны.

Сложным этапом в формировании Чрезвычайных вооруженных сил ООН на Ближнем Востоке (ЧВС-1) стала фаза согласования позиций между Г. А. Насером и Д. Хаммаршельдом о статусе сил ООН. В ноябре 1956 г. в основу устных договоренностей о ЧВС-1 была положена концепция «доброй воли», предложенная Генеральным секретарем, согласно которой ООН признавала право Египта требовать вывода войск со своей территории при условии выполнения ими всех задач. Г. А. Насер трактовал эту договоренность, как обязательство ООН вывести войска по первому требованию [3]. Только в феврале 1957 г. ООН и Египет заключили официальное соглашение о статусе сил, в котором закреплялась неподсудность персонала ЧВС-1 местному законодательству и свобода передвижения контингентов.

Вопросы набора, организации и оправки ЧВС-1 решались рабочей группой Секретариата ООН, в которую вошли военные представители стран, готовых предоставить войска — Канады, Колумбии, Дании, Финляндии, Индии и Швеции, а также США. Первые контингенты сил ООН прибыли в Египет 15 и 16 ноября 1956 г., к февралю 1957 г. общая численность сил достигла 6000 чел [5, 264]. В состав ЧВС-1 вошли контингенты Бразилии, Канады, Колумбии,

Дании, Индии, Индонезии, Норвегии, Финляндии, Швеции, Югославии, техническую поддержку операции оказывали Италия, США и Швейцария.

Англо-французские войска были выведены с территории Египта к 22 ноября 1956 г., а с апреля 1957 г. на канале восстановилось судоходство. К 1958 г. израильские войска были выведены из Синая. Таким образом, ЧВС-1 выполнили свою задачу по обеспечению вывода иностранных войск с территории Египта. Генеральная Ассамблея при поддержке Д. Хаммаршельда приняла решение о продлении сроков присутствия миротворцев в регионе. Резолюция 1125, предписывала силам ООН выполнять функцию разделения сторон конфликта, а также поддерживать стабильность вдоль демаркационной линии [3].

Таким образом, в ходе урегулирования ситуации на Ближнем Востоке функционал и роль миротворческих сил изменились. Первоначально присутствие ЧВС-1 рассматривалось как предпосылка вывода иностранных войск из Египта. Однако в дальнейшем эта миротворческая операция стала важным фактором поддержания мира в регионе. Политическое значение миротворческой миссии заключалась в том, чтобы «заморозить» ситуацию в конфликтной точке и дать возможность противоборствующим сторонам найти компромиссное решение.

Развертывание сил по поддержанию мира на Ближнем Востоке позволило более активно воздействовать на конфликт, так как они осуществляли не только функции наблюдения, но разделения враждующих сторон и обеспечения вывода иностранных войск с территории Египта. Качественные изменения произошли в механизме управления: общее руководство операциями по поддержанию мира осуществлял Генеральный секретарь. Он также играл важнейшую роль в процессе политического урегулирования.

Опыт Чрезвычайных вооруженных сил ООН послужил основой для следующих операций по поддержанию мира. Международно-правовое обоснование деятельности миротворцев на Ближнем Востоке, разработка и реализация на практике принципов организации и управления крупными международными контингентами под эгидой Организации положили начало «паразительному десятилетию решительных действий ООН в деле международного мира и безопасности»

[8, 45]. В годы «холодной войны» именно на начало 1960-х гг. приходится пик миротворческой активности Организации.

Список источников и литературы

1. Документ ООН. A/3267 (1956).
2. Документ ООН. S/RES/ 118 (1956).
3. Документ ООН A/RES/1125 (XI) (1957).
4. Pearson L. M. The Memoirs of the Right Honorable Lester B. Pearson. Vol. 2. Toronto, 1975.
5. Ramsbotham O., Woodhouse T. Encyclopedia of International Peacekeeping. Santa Barbara, Denver, Oxford. 1999.
6. UN Oral History Interview with Sir B. Urquhart on July 20, 1984 // Interviewer L. Gordenker.
7. Urquhart B. Hammar skjold. N. Y., L., 1994.
8. Wiseman H. United Nations Peacekeeping: A Historical Overview // Peacekeeping: Appraisals and Proposals. N. Y., 1983.

А. А. Костин,
зав. кафедрой, ВятГУ, г. Киров

Американская позиция по триестскому вопросу как фактор возникновения советско-югославского конфликта 1948 г.

В конце Второй мировой войны одной из проблем мирного урегулирования явился вопрос о государственной принадлежности территории Истрийского полуострова и порта Триест. Завершая освобождение Италии, англо-американские части к 3 мая установили контроль над дорогами между Триестом и Австрией. В Триесте союзные войска обнаружили части 4-й югославской армии, уже овладевшей большей частью полуострова Истрия. Возникла опасность вооружённого столкновения между союзниками по антигитлеровской коалиции [10, 1130–1131]. Ситуация осложнялась отсутствием каких-либо соглашений о разграничении зон союзной оккупации